

RU

Функционирование психотерапевтических терминов в русскоязычном интернет-дискурсе

Здрикковская Т. А., Мохова Ю. А.

Аннотация. Целью данной статьи является раскрытие особенностей функционирования психотерапевтических терминов в повседневном общении, в частности в интернет-текстах и высказываниях, авторами которых являются обычные люди, непрофессионалы в области психологии и психотерапии, определение их роли в ненаучном дискурсе и нахождение семантических сдвигов в их значениях. Научная новизна исследования заключается в следующем: впервые описан характер семантических сдвигов при использовании популярных психологических и психотерапевтических терминов в ненаучных интернет-коммуникациях, определена их функциональная нагрузка, выявлены дискурсивные факторы актуализации терминов из области психологии и психиатрии в общении неспециалистов. Полученные результаты показали, что научные термины из области психологии сохраняют в обыденной речи семантическое ядро, принятое в науке, но обрастают эмоциями, персонификациями и некоторыми другими чертами.

EN

Functioning of Psychotherapeutic Terms in the Russian Internet Discourse

Zdrikovskaya T. A., Mokhova Y. A.

Abstract. The aim of this article is to reveal the features of the functioning of psychotherapeutic terms in everyday communication, in particular in the Internet texts and statements, the authors of which are ordinary people, non-professionals in the field of psychology and psychotherapy, to determine their role in non-scientific discourse and to find semantic shifts in their meanings. The scientific novelty of the study is as follows: for the first time, the nature of semantic shifts is described when using popular psychological and psychotherapeutic terms in the non-scientific Internet communications, their functional load is determined and discursive factors of actualization of terms from the field of psychology and psychiatry in non-specialist communication are identified. The results obtained have shown that scientific terms from the field of psychology retain the semantic core adopted in science in everyday speech but acquire emotions, personifications and some other features.

Введение

Актуальность исследования обусловлена активным выходом психотерапевтической терминологии из научного дискурса в обыденный, значительным увеличением частотности ее использования в межличностной ненаучной коммуникации в последние годы. Слова, которые до недавнего времени употреблялись исключительно профессионалами (психологами и психотерапевтами) и которые можно было услышать в кабинете во время психотерапевтического сеанса или на конференции среди профессионалов, сейчас стали обыденностью в межличностном общении, чаще всего при описании собеседниками своих проблем и вызванных ими эмоций. Однако пока этот феномен подробно не изучен, каких-либо значимых научных публикаций по данной теме авторы статьи не обнаружили.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить круг психотерапевтических терминов, которые особенно популярны в современной бытовой коммуникации;
- выявить ключевые смыслы психологических и психотерапевтических терминов в научном и повседневном контекстах;
- проанализировать сходства и различия в семантике терминов в научном и ненаучном контекстах и зафиксировать возможные семантические сдвиги.

Методы исследования, использованные в данной работе, включали сопоставительный, объектами которого являлись научные понятия в научном и повседневном дискурсах; когнитивно-семантический анализ был использован при извлечении базовых смысловых признаков понятий из научных и ненаучных высказываний; контент-анализ помог выявить смыслы, сопутствующие научным терминам в текстах непрофессионалов; а также элементы филологического анализа текста – лингвистическое наблюдение, лингвистическое комментирование, классификация речевого материала по критериям.

Теоретическую базу работы составили труды по дискурсу (Клушина, 2011; Арутюнова, 2002), в том числе интернет-коммуникации (Русанов, 2016; Прокофьева, 2017; Мельникова, 2018), по функционированию научной терминологии вне научного контекста (Потемкин, Хасин, Хасина и др., 2015), а также исследования по психологии (Юревич, 2008; Степанов, 2006).

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы при изучении спецкурсов и спецсеминаров по теории языка, коммуникативной лингвистике, стилистике.

Основная часть

Психотерапевтической лексикой особенно активно начали пользоваться блогеры и их читатели. Можно было бы предположить, что такая популярность подобной терминологии обусловлена возросшей потребностью в психотерапевтической помощи, однако опросы россиян не показывают каких-то значительных цифр обращений к психологам и психотерапевтам (<https://iom.anketolog.ru/2019/10/02/psihologicheskaya-pomosh-v-rossii>; <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/psikhologi-sredi-nas-2020>; <https://www.rbc.ru/society/06/12/2021/61abaf289a79473cd08b4f08>). Но мы видим, что люди этих профессий перестали быть «невидимками» для широкой публики. Они создают свои блоги, популяризируя психотерапевтическую помощь, и таким образом их терминология проникает в сферу непрофессиональной коммуникации.

Однако это проникновение не является исключительно современной тенденцией. В работе С. Б. Потемкина и соавторов (Потемкин, Хасин, Хасина и др., 2015) содержатся данные о частотности использования психологических терминов в журнале «Вопросы психологии» в период с 1980 по 2010 годы. Автор приходит к выводу, что начиная с 80-х годов XX века российская психологическая наука постепенно интегрировалась в мировую психологию, меняя фокус с теории психологии на практику, отвергала коммунистическую идеологию, реагируя на социальные изменения в обществе, предлагала изучение отдельной личности, личных границ, идентичности и менталитета. Также сама профессия психолога приобрела социальную значимость и стала востребованной. С 1980-х годов в обиходе российской психологии особо распространенными стали такие термины, как «скрипт», «сценарий», «гиперопека», «креативность», «дилемма», «локус (контроля)», «нарциссический», «катарсис», «фобия», «стыд», «защита», «вытеснение», «конгруэнтность», «самоактуализация», «смысл» и другие.

В рамках данного исследования мы решили остановиться на интернет-дискурсе как сфере функционирования психологических и психотерапевтических терминов. Н. Д. Арутюнова сказала, что «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» (Цит. по: Клушина, 2011, с. 26), а интернет-дискурс – это опосредованная коммуникация, по определению Е. К. Русанова (2016), – «совокупность текстов, реализованных в искусственно созданном коммуникативном пространстве, предполагающем дистантное интерактивное общение виртуальных коммуникантов» (с. 215).

В последние годы мы не представляем нашей жизни без виртуального общения. Сейчас Интернет – это и социальные связи, и источник любой информации, и торговая площадка, и досуг. Совершенно естественно, что люди устанавливают новые правила общения, поскольку этикет «офлайн»-коммуникации неэффективен онлайн. Мы часто не знаем собеседника лично, соответственно, домысливаем его личность и характер. Общение происходит в письменной форме, но мы знаем, что академические правила не работают, коммуниканты вольно обращаются с языком, а эмоции передаются при помощи «смайлов», или «эмодзи». В данном исследовании мы получали данные из блогов, а их отличительной чертой является стремление заставить «звучать» написанный текст, то есть сделать его похожим на живую неакадемическую речь. Текст блога не должен быть длинным, иначе читатель не захочет дочитать его до конца, он должен в небольшом объеме уместить максимум информации, которую хочет сообщить блогер. Поэтому для сохранения внимания аудитории авторы делают посты эмоционально насыщенными и экспрессивными. А. В. Прокофьева (2017, с. 91) выделяет следующие особенности языка микроблогов:

- 1) использование молодежного сленга;
- 2) проявление феномена языковой игры (звукоподражание, метафора, каламбур, перифраз и т.д.);
- 3) «заимствованные, иноязычного происхождения, термины» (с. 92).

Эти особенности способствуют реализации контактообразующей функции текстов этого жанра, повышают доверие читателя к автору и его тексту. Наличие возможности комментирования преобразует монологический текст в полилог, где все желающие могут высказать свое мнение о предмете высказывания, а иногда и об авторе. Первые два пункта в списке особенностей блогов изучены детально, а вот последний представляет собой большое поле для исследовательской деятельности лингвистов. Именно он является фокусом нашего внимания в данной работе.

Прежде чем перейти к функционированию терминов в интернет-коммуникации, хотелось бы коротко остановиться еще на двух важных для нашего исследования понятиях: популярная психология и обычная психология, то есть «наука о закономерностях развития и функционирования психики как особой формы

жизнедеятельности» (Большой психологический словарь, 2007). Научная психология располагает тремя основными группами методов получения фактов, подлежащих научному анализу, – общенаучными (наблюдение и эксперимент), конкретно-научными (тесты, анализ продуктов деятельности, опрос) и метанаучными (математическое моделирование, статистический анализ).

Термин «популярная психология» имеет две трактовки. Согласно первой, это популярное изложение некоторых академических теорий или практик с целью привлечь внимание непрофессионалов к науке. Нас же больше интересует второе определение, которое подразумевает упрощенную трактовку научных данных непрофессионалами, часто с целью получить выгоду (в наше время этим преимущественно занимаются блогеры). С. С. Степанов (2006) в своей книге, посвященной поп-психологии, говорит, что «в последние годы сомнительную привилегию всеобщей компетентности и сопричастности приобретает [и] психология. Массовый интерес к тайнам душевной жизни и закономерностям человеческого поведения сегодня удовлетворяется обильным предложением разнообразной психологической литературы... а также публичными выступлениями психологов по широкому кругу вопросов общественной и частной жизни» (с. 6). Таким образом, мы невольно погружаемся в науку и терминологию, которая раньше встречалась только в учебниках, проникает в наш повседневный ненаучный дискурс. Но и те, кто не имеет психологического образования, в наше время считают себя экспертами в области психологии, создают блоги, проводят семинары, вебинары и получают прибыль от этой деятельности. Их речь изобилует теми же психологическими терминами, но зачастую за ними не стоит глубокого понимания их сути.

А. В. Юревич (2008) выделяет следующие основные черты поп-психологии:

- 1) простой язык, понятный широкой публике;
- 2) отсутствие верификации (эмпирической проверки) и критической позиции по отношению к теории;
- 3) практически неограниченная область применения;
- 4) опирается в основном на жизненный опыт автора и иногда на упрощенную трактовку научных данных;
- 5) готовые однозначные ответы на психологические проблемы в виде рецептов;
- 6) отсутствие границы между научным и ненаучным знанием (например, в одном направлении смешиваются научные психологические понятия и слова типа «карма», «аура» и т.п.).

Для того чтобы сузить рамки поиска материала в текстах блогов, мы воспользовались материалами статьи из женского журнала «Colady» (Сторожева, 2021), в которой приведены самые популярные психологические термины 2021 года. Список автора сводится к следующим единицам: «абьюз», «выгорание», «депрессия», «обесценивание», «синдром самозванца», «токсичность». Статья в женском журнале, написанная психологом, на наш взгляд, довольно точно описывает тенденцию, о которой мы говорим. В рамках небольшой статьи этого количества нам будет достаточно, чтобы проиллюстрировать функционирование терминов в научном и ненаучном дискурсе.

Для решения задач данного микроисследования мы сравнили значения терминов из профессиональных словарей и их контекстуальные значения в текстах блогов.

Следует отметить, что в этот список входят как давно используемые в науке термины, так и те, которые появились сравнительно недавно и еще не успели войти в профессиональные словари, поэтому научный контекст мы заимствовали из современных публикаций по психологии (за последние 5 лет).

Термин «абьюз» пришел из английского языка, в переводе он означает «неправильное использование, злоупотребление, оскорбительный язык, плохое или ненадлежащее обращение» (Садовникова, 2019; <https://psymedcare.ru/abuzuz>). В современной психологии абюзом называется «проявление физического или психологического насилия по отношению к человеку, независимо от возраста и гендерной принадлежности» (<https://psymedcare.ru/abuzuz>). Ключевым смысловым признаком в научном контексте для этого термина будет «физическое и психологическое насилие». Для наглядности мы сделали сводную таблицу ключевых смыслов в конце статьи (Таблица 1).

В непрофессиональных блогах соцсети «ВКонтакте» в публикациях за последние 2 года (2020–2021) были обнаружены следующие контексты: *«Это скорее бескультурье везде одно – наглое, нахрапистое, подавляющее – вот оно похожее, это, да, словом, #абюз, он и в Африке абюз. Что характерно, хоть абюзом его назови, хоть насилием»; «Если для этого нужно вывернуть РЕАЛЬНЫЕ ФАКТЫ, то абюзер непременно это сделает. И сделает ВИРТУОЗНО»; «Для чего? – для ВЛАСТИ, для доказательства абюзером собственной значимости и могущества, даже если они им (и как правило) выдуманы, для прогнания и уничтожения жертвы»* (орфография и пунктуация авторов здесь и далее сохранены). В обыденной речи этот термин составлен из «бескультурья», «насилия», «лжи», «обмана», «доказательства значимости», «уничтожения жертвы».

Термин «выгорание» в научном контексте обозначает «состояние эмоционального, умственного истощения, физического утомления, возникающее в результате хронического стресса на работе» (<https://klinika34.ru/dispensary/psikhoterapiya/sindrom-emotsionalnogo-vygoraniya>). Среди симптомов выгорания психологи и психотерапевты называют нарушение продуктивности, более частую подверженность к соматическим заболеваниям, употребление алкоголя, усталость, бессонницу, в крайних случаях – суицидальное поведение. Отсюда следуют ключевые смыслы «умственное истощение», «физическое утомление», «хронический стресс», «на работе».

Блогеры употребляют его в таких контекстах: *«Привет! Вам знакомо #выгорание? Хотя и занятие нравится, но невозможно всё время быть в ресурсе»; «Работа с живыми цветами это постоянная гонка, мы любим цветы, но за 7 лет такого режима наступило выгорание»; «Продолжаем обсуждение темы детского выгорания. <...> мы уже рассказали, какие признаки указывают на наличие у ребенка накопленной усталости»; «Уже несколько месяцев я нахожусь в стадии глубокого профессионального выгорания. Не помог даже трёхнедельный отпуск»; «Я стала раздражительная, колкая и ужасно неудовлетворенная. Я literally ощущала, что из меня высосаны*

все соки. Я не могла работать продуктивно и не могла перестать осуждать за себя за это». Использование слова «выгорание» в непрофессиональной среде дает нам такие смыслы, как «не в ресурсе», «накопленная усталость», «самоосуждение», «раздражительность», «неудовлетворенность», «высосаны все соки», «отсутствие продуктивности», «детское выгорание», «заниматься любимым делом долго».

Один из самых распространенных и давно известных терминов – «депрессия». В науке «это психическое расстройство, суть которого заключается в угнетении психической деятельности, преимущественно в ее эмоционально-волевой составляющей» (Большой психологический словарь, 2007). Очень важно уточнить, что этот термин подразумевает под собой «целый ряд депрессивных расстройств». Некоторые из них классифицированы в Диагностико-статистическом руководстве по психическим расстройствам, 5-е издание (DSM-5, 2013; <https://www.msmanuals.com>), по специфическим симптомам: большое депрессивное расстройство (часто называемое «большая депрессия»), хроническое депрессивное расстройство (дистимия), другое уточненное или неуточненное депрессивное расстройство. Мы видим, что в профессиональном использовании этот термин применяется как обобщенный и не подразумевает какого-то конкретного заболевания типа кори или инфаркта. Однако в научно-популярном дискурсе психологи и психотерапевты признают, что он «используется для описания плохого или подавленного настроения, являющегося следствием различных неприятностей (например, финансовых неприятностей, стихийных бедствий, серьезной болезни) или утраты (например, смерть близкого человека)» (<https://klinika34.ru/dispensary/psikhoterapiya/sindrom-emotsionalnogo-vyugoraniya>). При этом они утверждают, что «для таких состояний больше подходят термины “деморализация” и “горе”». На наш взгляд, можно считать комментарий профессионалов вполне лингвистическим, а не только психологическим. Можно утверждать, что термин «депрессия» в науке маркируется такими семами, как «психическое расстройство», «угнетение психической деятельности», «ряд депрессивных расстройств».

Рассмотрим контексты в блогах: *«Планов много, вроде все должно получиться, но иногда впадаю в депрессию эдакую»; «Прежде чем диагностировать у себя депрессию и заниженную самооценку, убедитесь, что вы не окружены идиотами»; «Звезду беспокоит не только физическое состояние, но и моральное. В прошлом году творческий деятель был в депрессии, говорил, что чувствует усталость и его “колбасит”»; «Кому подойдет программа. Женщинам, которые – вот уже больше месяца живут в непрерывном стрессе, тревожности, апатии, депрессии, нервной обстановке*». На примере этих цитат выделяются такие смыслы, как «деморализация», «горе», «прокрастинация», «низкая самооценка», «усталость», «дискомфорт», «нервность», «апатия».

Еще один популярный термин у современных блогеров – «обесценивание». С научной точки зрения, это «защитный психологический механизм, посредством которого человек приписывает преувеличенные негативные качества или другим людям, с которыми он по тем или иным причинам не может установить близких взаимоотношений, или недоступному для него объекту» (<http://rcpp.by/article/slovar-terminov-robullingu/#:~:>). Ученые вкладывают в обесценивание такие смыслы: «защитный механизм», «приписывание негативных качеств», «в отношении недоступного объекта».

В повседневной жизни можно увидеть его в следующих контекстах: *«Обесценивание кого-то или чего-то извобавляет нас одновременно и от страха оказаться зависимым от этого объекта – и от страха его потерять! Бинго! Но, одновременно с защитой своей психики, обесценивание лишает ценности и нас самих»; «Кстати, обесценивание – это один из “столпов” на чем держится феномен самозванца»; «Стоит понять, что за обесцениванием всегда стоит неосознанный, панический, спрятанный за толстой “броней” страх (близости, отвержения, боли или поглощения)»; «Разрушительное обесценивание»; «Как же давно меня занимает тема, столь ранящего душу явления в человеческих взаимоотношениях, как обесценивание. Оно опасно не только для того, кого обесценивают, но и для самого обесценивающего»*. В контексте повседневного общения мы используем следующие смыслы понятия «обесценивание»: «лишение ценности», «неосознанный, панический страх», «разрушительное», «ранящее душу», «опасное для обесценивания».

Теперь рассмотрим термин «синдром самозванца». Он невероятно популярен в повседневном обиходе, но совсем не однозначен в науке. Ученые считают, что «хотя “синдром” и отражает реальные переживания, за ним стоят очень разные механизмы – а потому работать с этими переживаниями по отдельности гораздо эффективнее, чем выделять их в отдельный “синдром”. В этом смысле изначальный термин “феномен самозванца” более точен – многие люди на самом деле воспринимают свой успех как случайность и боятся разоблачения: окружающие разберутся и поймут, что они не соответствуют своей должности или квалификации» (Ростовский, 2020). При всей широте понятия и вариациях в формулировке самого термина можно выделить в научном дискурсе следующие его смыслы: «успех как случайность», «разные механизмы», «феномен», «страх разоблачения».

Блогеры используют этот термин именно в виде «синдром самозванца»: *«И дальше хочу обратиться к своим талантливым и умным специалистам: не считаете ли вы, что ваша гуманистическая миссия – это дать людям о себе знать? Дать пациентам и клиентам возможность получить по-настоящему ценные услуги, а не пустышку от псевдоэксперта? Да – да, знаю – мешает синдром самозванца. Я это проходила и уже проработала»; «Отловите нездоровые мысли и поздоровайтесь с ними. Как только вы понимаете, что к вам пришёл синдром самозванца, поздоровайтесь с ним “Привет! Это опять ты?” Можете даже дать смешное имя для своего синдрома самозванца)»); «Синдром самозванца, или страх перед собственными успехами? Что это такое? Это явление при котором человек не верит в свои силы. Все свои достижения списывает на удачу, совпадение и на обстоятельства». То есть можно сделать вывод, что в ненаучном дискурсе мы вкладываем в этот синдром следующее: «страх перед собственными успехами», «псевдоэкспертность», «неверие в свои силы», «совпадение», «обстоятельства», «над ним можно пошутить».*

Оксфордский словарь назвал слово «токсичный» (toxic) словом 2018 года (<https://iz.ru/812648/2018-11-15/oksfordskii-slovar-vybral-toxic-slovom-goda>). В русском языке слово «токсичность» в последние годы тоже пользуется популярностью. В профессиональном психологическом дискурсе четкого научного определения данного термина нет, однако «токсичным» называют человека, «который использует манипулятивную стратегию поведения», и таких людей раньше считали и называли манипуляторами. Под манипуляцией понимают «скрытые насильственные методы влияния на других людей», манипулятор «не считается с интересами окружающих» (Немов, 2007). Но психологи заявляют, что «подменяя понятие “манипуляции” “токсичностью”, человек снимает с себя ответственность за трудности отношений и перекладывает ее на другого: “Он токсичный, значит, он виноват”» (<https://snob.ru/moskva-i-moskvichi/chto-takoe-toksichnost-v-otnosheniyah>). В обыденном языковом сознании термин «токсичный» по отношению к человеку функционирует аналогично ядовитым веществам, поэтому рекомендуется избегать контакта с ними и понимать их вред для себя. «Говоря о токсичности в отношениях, люди имеют в виду дискомфорт, который приносит общение с тем или иным человеком, эмоциональное или психологическое насилие» (<https://snob.ru/moskva-i-moskvichi/chto-takoe-toksichnost-v-otnosheniyah>). Еще не устоявшееся в науке понятие «токсичный/токсичность» включает в себя семы «манипулятор», «насильственные методы влияния», «эгоизм», «перекладывание ответственности», «сам виноват».

Рассмотрим примеры ненаучных контекстов из блогов: «*Единственное, что делают токсичные люди, – это распространяют негатив, ненужные проблемы, раздоры и напряжение. Со временем они становятся источником стресса в нашей жизни*»; «*Мы все привыкли и уверены, что токсик это обязательно неадекватный мужик и всё же давайте подумаем, все ли так просто? Опыт подсказывает, что далеко не все здесь просто и прозрачно, и абьюзер далеко не всегда может быть мужского пола. Самый частый случай, когда упоминается о токсичном поведении среди прекрасной половины человечества это про матерей и начальниц на работе. Но абьюз среди женщин этими двумя ипостасями не заканчивается, уже давным давно мужчины, доведённые до седых волос или прячущиеся за пределами дома, называют таких дам элегантным словом “истеричка” или “пила”*»; «*Однако поведение токсичных людей ощутимо мешает нормальной работе*»; «*В России могут создать список токсичного контента, куда включат информацию о насилии, опасности прививок, радикальном феминизме, отказе от рождения детей, поощрении ЛГБТ и зоофилии*». «Токсичный» в повседневной жизни может обозначать «дискомфорт», «эмоциональное или психологическое насилие», «негатив», «напряжение», «источник стресса», «неадекватность», «синоним абьюза», «не только мужчина», «мать», «начальница», «истеричка», «пила», «мешает работе», «контент».

Таблица 1. Сравнение ключевых смыслов психотерапевтических терминов в научном и обыденном контекстах

Термин	Смыслы в научном контексте	Смыслы в обыденном контексте
Абьюз, абьюзер	физическое и психологическое насилие	бескультурье, насилие, ложь, обман, доказательство значимости, уничтожение жертвы
Выгорание	умственное истощение, физическое утомление, хронический стресс, на работе	не в ресурсе, детское выгорание, заниматься любимым делом долго, накопленная усталость, самоосуждение, раздражительность, неудовлетворенность, высосаны все соки, отсутствие продуктивности
Депрессия	психическое расстройство, угнетение психической деятельности, ряд депрессивных расстройств	деморализация, горе, прокрастинация, низкая самооценка, усталость, дискомфорт, нервозность, апатия
Обесценивание	защитный механизм, приписывание негативных качеств, в отношении недоступного объекта	лишение ценности, неосознанный, панический страх, разрушительное, ранящее душу, опасное для обесценивания
Синдром самозванца	успех как случайность, разные механизмы, феномен, страх разоблачения	страх перед собственными успехами, псевдоэкспертность, неверие в свои силы, совпадение, обстоятельства, над ним можно пошутить
Токсичный, токсичность	манипулятор, насильственные методы влияния, эгоизм, перекладывание ответственности, сам виноват	дискомфорт, эмоциональное или психологическое насилие, негатив, напряжение, источник стресса, неадекватность, синоним абьюза, не только мужчина, мать, начальница, истеричка, пила, мешает работе, контент

На основе небольшого списка терминов и контекстов их употребления можно выявить следующие тенденции. Среди популярных психотерапевтических и психологических терминов встречаются как давно используемые, так и новые, семантика которых еще не стабильна. К первым можно отнести депрессию и выгорание, ко вторым – абьюз, токсичность и их производные, обесценивание и синдром самозванца. Во второй группе есть термины, частично синонимичные бывшим в активном использовании в недавнем прошлом (абьюз вместо манипуляции, синдром самозванца вместо боязни неудачи). Также интересен сам термин «синдром самозванца», который изначально звучал как «феномен самозванца». В связи с тем, что в основе этого психологического явления лежит множество причин, не все ученые согласны называть его синдромом.

Заключение

В ненаучном дискурсе в последнее время стали популярны термины «абьюз», «выгорание», «депрессия», «обесценивание», «синдром самозванца», «токсичность», в основном благодаря просветительской работе профессионалов, а затем распространились и в среде так называемых «инфлюэнсеров».

Благодаря тому, что у многих психологов и психотерапевтов появились блоги в социальных сетях, все, что до недавнего времени звучало за дверями их кабинетов и было написано в учебниках, стало доступно широкой публике. Но стоит отметить тот факт, что в понятийном ядре терминов в научном и быденном дискурсе сохраняются одни и те же смыслы (абьюз – насилие, выгорание – усталость, утомление, обесценивание – лишение ценности, синдром самозванца – боязнь неудачи, токсичность – психологическое насилие).

Однако семантика терминов в быденной речи несколько изменилась. Они стали более эмоциональными (например, абюз понимается как бескультурье и уничтожение жертвы), у некоторых терминов появились персонификации (токсичной может быть мать или начальница), подход к преодолению психологических проблем нарочито упрощается (над синдромом самозванца можно подшутить), сложные диагнозы понимаются как простые проблемы с настроением (депрессия – это усталость, дискомфорт, нервозность, апатия).

Перспективы исследования. Данное исследование представляется нам довольно перспективным. Если задействовать большее количество терминов и контекстов, то очень вероятно, что список семантических сдвигов в терминах, используемых в быденной речи, расширится. Интересные выводы возможны при сравнении материала на нескольких языках. Предложенная методика анализа может обозначить логику при дальнейшем изучении проблемы функционирования научных терминов в повседневном общении.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс. Речь // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е, доп. М.: Большая российская энциклопедия, 2002.
2. Большой психологический словарь. 2007. URL: <https://psychological.slovaronline.com>
3. Клушина Н. И. От стиля к дискурсу: новый поворот в лингвистике // Язык, коммуникация и социальная среда. 2011. Вып. 9.
4. Мельникова О. К. К вопросу об определении термина «интернет-дискурс» // Казанский вестник молодых ученых. Педагогические науки. 2018. Т. 2. № 4 (7).
5. Немов Р. С. Психологический словарь. М.: Владос, 2007.
6. Потемкин С. Б., Хасин Л. А., Хасина П. Л., Щедрина Е. В. Анализ тенденций развития психологии на основе выявления динамики частоты использования психологических терминов // Вопросы психологии. 2015. № 6.
7. Прокофьева А. В. Развитие дискурса интернет-пространства на современном этапе и особенности его языковой организации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2017. № 5.
8. Ростовский А. В. Синдром самозванца: подробный разбор. Научные исследования, характеристики, тесты и как с ним справиться. 2020. URL: <https://vc.ru/hr/163533-sindrom-samozvanca-podrobnyy-razbor-nauchnye-issledovaniya-harakteristiki-testy-i-kak-s-nim-spravitsya>
9. Русанов Е. К. Интернет-дискурс в дискурсивной парадигме // Гуманитарные юридические исследования. 2016. № 1.
10. Садовникова А. Ф. Абюзивные отношения как форма девиантного поведения // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 49 (3).
11. Степанов С. С. Мифы и тупики поп-психологии. Дубна: Феникс+, 2006.
12. Сторожева А. В. Абюз, токсичность и другие модные психологические термины, значение которых должен знать каждый человек. 2021. URL: <https://www.colady.ru/modnyy-psihologicheskij-slovar-trendy-2021-goda.html>
13. Юревич А. В. Поп-психология // Природа. 2008. № 5.
14. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. 5th ed. (DSM-5). Arlington: American Psychiatric Publishing, 2013.

Информация об авторах | Author information

RU Здриковская Татьяна Александровна¹, к. филол. н.
Мохова Юлия Александровна²

¹ Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского

² Омский государственный педагогический университет

EN Zdrikovskaya Tatyana Alexandrovna¹, PhD
Mokhova Yulia Alexandrovna²

¹ Dostoyevsky Omsk State University

² Omsk State Pedagogical University

¹ zdrikovskaya@mail.ru, ² romazanart@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.04.2022; опубликовано (published): 31.05.2022.

Ключевые слова (keywords): психотерапевтическая терминология; научный дискурс; повседневное общение; семантический сдвиг; psychotherapeutic terminology; scientific discourse; everyday communication; semantic shift.